

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.122

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.56>

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 1)

© Пархоменко С. В.¹, Михайлов И. Н.², 2024

¹ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Рассмотрены ключевые теоретико-правовые аспекты таких институтов, как цифровые валюты, криптовалюты и электронные деньги, выявлена их общая составляющая, а также принципиальные различия. Изучены правовая природа отношений, возникающих при обладании цифровыми валютами и криптовалютой как ее разновидностью, а также место различных цифровых валют в системе объектов гражданских прав в российском и зарубежном законодательстве. В рамках юридической науки исследована научная дискуссия относительно подходов к правовому регулированию оборота цифровых валют, развернутая по следующим трем основным направлениям: гражданско-правовому, финансово-правовому и уголовно-правовому. С учетом теоретических и практических аспектов складывающегося правового регулирования цифровых валют, а также с учетом экономических и технических особенностей данного института и его подвидов, сформированы соответствующие понятие и классификация. По итогам исследования сделаны выводы о том, что за период с 2014 г. по настоящее время российский законодатель менял направление своей политики в части легализации правового статуса цифровых валют от запретительного характера к нейтральному, при этом до настоящего времени никаких системных решений либо рамочных нормативных правовых актов так и не было принято, вследствие чего цифровые валюты так и продолжают находиться в «серой зоне», порождая тем самым правовую неопределенность в сфере правоприменения. Также сделан вывод о том, что в связи с внедрением цифрового рубля как цифровой валюты Центрального банка России по аналогии с зарубежными юрисдикциями будет проработан вопрос о формировании в России базового цивилистического законодательства, которое позволит создать нормативную основу для рассматриваемых институтов, а также выработать единый подход в части правовой оценки и толкования возникающих в указанной сфере правоотношений.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, цифровые валюты центральных банков, электронные деньги, частные деньги, объект гражданских прав, безналичные денежные средства, наличные денежные средства.

DIGITAL CURRENCIES IN THE ELECTRONIC MONEY SYSTEM: LEGAL ASPECTS (PART 1)

© Parkhomenko S. V.¹, Mikhailov I. N.², 2024

¹ Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

The article examines the legal nature of the relations that arise when owning digital currencies and cryptocurrency as its variety is studied, as well as the place of various digital currencies in the system of objects of civil rights in Russian and foreign legislation. Within the framework of legal science, a scientific discussion regarding approaches to the legal regulation of the circulation of digital currencies has been explored, developed in the following three main areas: civil law, financial law and criminal law. Taking into account the theoretical and practical aspects of the emerging legal regulation of digital currencies, as well as taking into account the economic and technical features of this institution and its subtypes, the corresponding concept and classification have been formed. Based on the results of the study, conclusions were drawn that during the period from 2014 to the present, the Russian regulator changed the direction of its policy in terms of legalizing the legal status of digital currencies from a prohibitive nature to a neutral one, while to date there have been no systemic decisions or framework regulations such as and was not accepted, as a result of which digital currencies continue to be in the "gray zone," thereby generating legal uncertainty in the field of enforcement. It is concluded that due to the implementation digital ruble as the digital currency of the Central Bank of Russia, by analogy with foreign jurisdictions, the issue of forming basic civil legislation in Russia will be worked out, which will create a regulatory framework for the institutions under consideration, as well as develop a unified approach in terms of legal assessment and interpretation of legal relations arising in this area.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, digital currencies of central banks, electronic money, private money, object of civil rights, non-cash funds, cash.

Развитие экономических отношений на современном этапе характеризуется активным использованием безналичных расчетов и появлением новых и новых нематериальных (электронных) средств платежа и активов, в том числе и цифровой валюты. После появления первой в мире криптовалюты Bitcoin в 2009 г. рынок электронных активов получил сверхинтенсивное развитие и на сегодняшний день впечатляет обилием используемых технологий, основанных в том числе на системе распределенных реестров. Распространение пандемии коронавирусной инфекции, в свою очередь, еще более ускорило процессы цифровизации и трансформации всех сфер деятельности, включая финансовый сектор, существенно изменив интерес субъектов экономической деятельности к электронным мобильным средствам платежа и криптовалютам.

По официальным данным, опубликованным в докладе Банка России, в 2022 г. совокупный объем капитализации криптовалют в декабре 2021 г. достигал 2,3 трлн долл., что соответствовало примерно 1 % глобальных финансовых активов, а объем сделок российских граждан с криптовалютами уже тогда достиг 5 млрд долл. в год¹. Информагентство Bloomberg опубликовало данные, согласно которым в 2022 г. россияне владели криптовалютой на 214 млрд долл., что составляло примерно 12 % мировых активов криптовалют².

При этом не секрет, что в силу наличия значительных мощностей сравнительно дешевой электроэнергии Россия находится в числе мировых лидеров по объему и развитию майнинговой отрасли, генерирующей блоки транзакций различных блокчейн-экосистем, вследствие чего в экономической сфере нашей страны уже не одно десятилетие функционирует самостоятельный майнинговый рынок. Роль майнинговой отрасли для развития финансовых криптовалютных систем чрезвычайно важна, поскольку майнинговая инфраструктура фактически представляет собой технологическую базу для функционирования нод, хранящих в рамках распределенных реестров информацию (т. е. записи) о транзакциях, помещенных в блоки.

¹ Доклад Банка России от 20.01.2022 для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 17.04.2024).

² Bloomberg: на долю россиян приходится 12 % всей мировой криптовалюты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5194088> (дата обращения: 17.04.2024).

На необходимость использования преимуществ новых технологических решений указал Президент России В. В. Путин в ходе совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере (перечисленных в стратегических документах в качестве прорывных и передовых). В этой связи должна быть сформирована новая правовая среда, обеспечивающая благоприятный режим для возникновения и совершенствования современных технологий, в том числе в сфере функционирования национальной платежной системы³.

Вместе с тем вышеуказанные факторы опосредуют вовлеченность значительного числа различных категорий российских граждан в криптовалютную сферу, в том числе и в целях осуществления противоправной деятельности [3].

Не случайно в начале 2022 г. Банк России предложил запретить в России майнинг, обращение криптовалют и ввести ответственность за совершение перечисленных действий, мотивировав это необходимостью «снижения угроз, обусловленных распространением криптовалют»⁴.

Напротив, Министерство финансов России подвергло критике озвученную позицию Банка России. В известную дискуссию вмешался Президент России, попросив Правительство России и ЦБ прийти к единому мнению по вопросу о криптовалютах⁵.

Сегодня очевиден факт того, что рассматриваемая проблема стоит на стыке сразу нескольких отраслей права (гражданского, уголовного, уголовно-процессуального), а также финансов и платежных технологий.

Если с технической и финансовой точек зрения природа, сущность, технологии использования цифровых валют в целом и криптовалюты в частности уже достаточно изучены и объяснены, то с юридической позиции единый подход к определению их правового статуса у отечественного законодателя до сих пор не выработан.

Кроме этого, в различных проектах федерального законодательства, а также в право-

³ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения: 21.10.2023).

⁴ ЦБ предложил запретить в России криптовалюты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5173325#:~:text=...%20Банк%20России%20предложил%20полностью,%20«снижения%20угроз%20С%20обусловленных%20распространением%20криптовалют»> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Путин вмешался в спор ЦБ и правительства о запрете криптовалют. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/01/2022/61f15f059a79471abff191e> (дата обращения: 16.02.2022).

применительных актах наблюдаются употребление некорректных терминов, смешение и подмена понятий, что неизбежно опосредует правовую неопределенность.

С научной юридической точки зрения это объяснимо: право не успевает оперативно реагировать на столь стремительное развитие технологий, а также ждет формирования устойчивых общественных отношений, которые в последующем можно будет законодательно закрепить, не нарушая экономической природы данных отношений.

В свою очередь, уже на законодательном уровне федеральные министерства и ведомства в зависимости от своих целей и задач лоббируют, как было указано ранее, зачастую абсолютно полярные подходы.

Для понимания сути данной дискуссии, непрерывно ведущейся с 2014 г., проанализируем основные аргументы сторон.

Так, главная задача Банка России как центрального регулятора всей российской финансовой системы – поддержание стабильности этой системы в условиях беспрецедентного санкционного давления зарубежных финансовых систем. С точки зрения Банка России, внедрение альтернативной системы платежей приведет к дестабилизации курса рубля и увеличению его волатильности за счет формирования условной торговой пары «RUB / цифровая валюта» (или) криптовалюта», что приведет к снижению уровня достигнутой платежной автономности и независимости за счет создания российской международной платежной системы «Мир» (аналог VISA и Mastercard), оператором которой выступает дочерняя компания Банка России АО «НСПК». Как следствие, в этой ситуации рубль фактически перейдет в зависимость от криптовалютного рынка, который торгуется, главным образом, в паре с долларом США, что сведет к нулю все ранее принятые Россией меры по противодействию международным санкциям.

Министерство финансов России вырабатывает государственную политику и осуществляет правовое регулирование в основном в таких областях, как финансы, денежно-кредитная, бюджетная, налоговая, страховая, валютная и банковская политика, финансовые рынки и рынки ценных бумаг, таможенное регулирование, бухгалтерский учет и аудит, организация и проведение лотерей и азартных игр, инвестиции. Как видно из вышеперечисленных компетенций

Министерства финансов России, цифровые валюты используются как инструмент расчетов, инвестирования или налогового и таможенного обложения во всех указанных направлениях, что опосредует собой закономерную потребность не в запрете, а именно в контроле и регулировании данной сферы, поскольку в одном случае это приведет к оптимизации процессов, а в другой – к повышению прозрачности и увеличению налогооблагаемой базы, что с учетом текущей внешнеполитической ситуации критически важно для государства.

Правоохранительный блок (включая суды) аналогично с Банком России придерживается запретительной позиции, но по другим причинам.

Как правило, криптовалюта используется в противоправных целях в двух формах: либо как псевдоанонимный способ проведения транзакций (для сокрытия сторон операции, источников происхождения денег, а также места конечного вывода в фиатную валюту), либо как способ хранения полученных в результате преступления денежных средств, находящихся вне юрисдикции государства, в котором совершено преступление.

Поскольку проведение транзакций в любых видах цифровых валют характеризуется большой скоростью и наличием малого количества финансовых посредников, для достижения целей административного или уголовного преследования правоохранительным органам необходима оперативность для проведения ОРМ, следственных мероприятий и наложения арестов. По действующему российскому законодательству об оперативно-разыскной деятельности и уголовно-процессуальному законодательству, для проведения большей части подобных мероприятий в настоящее время необходима судебная санкция.

Как известно, с сугубо бюрократической точки зрения процесс выдачи санкции, в зависимости от складывающейся на местах практики, может быть растянут на часы и даже дни, вследствие чего теряется смысл уголовного преследования «по горячим следам», когда деньги уже выведены. В этом контексте также стоит отметить, что главная цель борьбы с экономическими преступлениями заключается в возврате похищенных и выведенных активов потерпевшим участникам экономических отношений, а не в осуществлении некоего государственного возмездия, которое, может, и удовлетворит моральные притязания потер-

певшего, однако не восстановит его материальное положение.

В этой связи введение полного запрета на законодательном уровне автоматически подводит все расчетные и инвестиционные отношения, в которых используются цифровые валюты, под категорию нелегальных (хотя по сути данные отношения могут и не являться преступными), что повлечет за собой выработку единообразной работы судов, а в некоторых случаях вообще нивелирует необходимость получения судебных санкций.

Между тем очевидно, что полный запрет повлечет за собой появление обширного «черного» финансового рынка, полностью ликвидировать который будет ни физически, ни технически невозможно, если только полностью не выключить интернет на территории всей страны, что, разумеется, является утопией.

В этой связи стороны ищут различные способы выработки общих взглядов на регулирование данной сферы.

Так, Банк России отмечает, что «растет запрос участников делового оборота на повышение их скорости, удобства, безопасности и снижения комиссий, что возможно с применением только передовых технологий. Наряду с этим активно расширяется применение цифровых финансовых технологий банками, предприятиями, государством. Все это делает необходимым изучение вопроса о целесообразности выпуска в России *цифровой валюты центрального банка* (курсив наш. – С. П., И. М.) как дополнительной формы денег, способной ответить на стоящие перед финансовым рынком вызовы»¹.

В связи с этим Центральный банк РФ принял решение о разработке проекта внедрения цифрового аналога рубля – *цифрового рубля*.

Данный финансовый институт, безусловно, имеющий экономическую природу происхождения, тем не менее является комплексным институтом, основы которого прежде всего будут закреплены путем разработки системы правовых норм, регулирующих порядок обращения цифрового рубля в финансовой системе Российской Федерации.

Основные положения о перспективах развития цифрового рубля закреплены в докладе Банка России «Цифровой рубль»², а также в

Концепции цифрового рубля Банка России³, опубликованных на официальном сайте и представленных к общественным слушаниям.

Несмотря на то что данные документы не являются нормативными правовыми актами, они фактически выступают дорожной картой как для государственных, так и для частных субъектов, осуществляющих проработку функционирования цифрового рубля с экономической, технической и правовой точек зрения.

В соответствии с указанными документами цифровой рубль будет цифровой формой национальной валюты и будет обладать всеми необходимыми для этого признаками, в том числе и осуществлять главную функцию денег, являющуюся юридической – выступать в качестве законного средства платежа.

Кроме этого, цифровой рубль как финансовый институт открывает широкие возможности для его применения: для физических лиц, для предпринимательской сферы, для государственных учреждений, для профессиональных участников финансового рынка.

Так, для граждан – это способ:

- заменить одновременно использование электронных кошельков и мобильных приложений, а также наличных денежных средств, что существенно повышает удобство и безопасность при проведении расчетов;

- проводить сделки в отношении финансовых инструментов и цифровых финансовых активов с использованием смарт-контрактов⁴;

- конвертировать цифровые рубли в классические наличные и безналичные рубли в любом банке без привязки к клиентским отношениям.

Для предпринимательской сферы:

- это автоматизация контроля и проведения расчетов по хозяйственным сделкам и сделкам на финансовых рынках за счет использования смарт-контрактов;

- расширение существующих способов оплаты товаров/работ/услуг и, как следствие, привлечение большего количества клиентов;

- повышение безопасности электронных платежей в случае использования платформ онлайн-коммерции.

³ Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России). М., 2021. URL: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_rub/ (дата обращения: 11.06.2024).

⁴ Смарт-контракт – это приложение, в котором условия проведения расчетов запрограммированы в виде специального цифрового (математического) кода, автоматически исполняемого только при соблюдении сторонами всех необходимых условий в рамках заключенной сделки.

¹ URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 09.06.2022).

² Цифровой рубль : доклад для общественных консультаций (окт. 2020 г.) (утв. Банком России). URL: http://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_rub/ (дата обращения: 11.06.2024).

Для государственных учреждений:

- это проведение государственных закупок при помощи смарт-контрактов;
- прозрачное распределение бюджетных денежных средств с возможностью отслеживания поступления денег конечному получателю путем их маркировки и, как следствие, невозможность их нецелевого использования.

Для профессиональных участников финансового рынка:

- это конкуренция для частных криптовалют;
- снижение роли человеческих ошибок при совершении сделок на рынках ценных бумаг за счет использования смарт-контрактов;
- в условиях экономических санкций – возможность открытия «корреспондентских» кошельков в иностранных кредитных организациях, не зависящих от мировых систем проведения межбанковских платежей, в частности SWIFT, и, соответственно, невозможность блокировки подобных операций иностранными государствами.

Вместе с тем все вышеуказанные несомненные преимущества должны быть тщательно проработаны на предмет главным образом наличия правовых рисков в части интеграции данного финансового института в действующее гражданское законодательство, правомочий будущих субъектов использования цифрового рубля, их юридической ответственности, а также в части вопросов, связанных с защитой персональных данных пользователей и обеспечением банковской и иной охраняемой законом тайны [4].

Концепция, предлагаемая Банком России, направлена на устранение вышеуказанных разногласий между различными ведомствами, однако она не до конца отвечает на все вопросы, связанные с применением в законодательстве и правоприменительных актах таких понятий, как «цифровая валюта», «криптовалюта», «цифровая валюта центрального банка», «электронные деньги», «безналичные денежные средства», «цифровые финансовые активы».

В этой связи прежде всего предлагается выработать единый системный подход к определению указанных институтов.

В результате анализа исторических и экономических предпосылок развития валют в целом наиболее объективным представляется подход, выработанный группой FATF, согласно которому термин «цифровая валюта» является обобща-

ющим понятием, с одной стороны, для электронных денег, выступающих законным средством платежа на территории определенного государства, и, с другой стороны, для некой виртуальной валюты (иными словами – виртуальных активов, используемых в качестве валюты), выполняющей функции обмена, средства хранения стоимости, расчета в рамках какого-либо сообщества, однако юридически не признанной государством и, как следствие, не являющейся универсальным эквивалентом для других товаров.

Далее виртуальная валюта в отчете FATF в зависимости от возможности обмена на другие валюты делится на *конвертируемую* и *неконвертируемую*. Необходимо отметить, что цель данной классификации – отразить технические особенности виртуальных валют.

Неконвертируемая виртуальная валюта предназначена для использования в различных виртуальных сферах, «мирах», таких как глобальные онлайн-игры, Amazon.com и т. п., обменивать ее на фиатную валюту в соответствии с правилами использования запрещено [1]. В связи с этим данный тип виртуальных валют является сугубо централизованным, поскольку, например, именно администратор онлайн-сервиса устанавливает исчерпывающие правила обращения указанных валют. При этом данный вид валюты невозможно приобрести за фиатные деньги. Начисление происходит за выполнение определенных действий или соответствие каким-либо условиям.

Однако в рамках указанного типа валют, на наш взгляд, стоит выделить еще и такой вид, как *частично конвертируемые валюты*.

Подобное деление будет охватывать так называемые игровые донаты или реалы – ситуации, когда потребитель за фиатную валюту (т. е. «реальные» деньги в цифровой форме) приобретает виртуальные игровые монеты, при помощи которых у него появляется возможность произвести какие-либо сделки в пределах экосистемы игры. Фактически посредством данных действий происходит конвертация валют только один раз и только «в одну сторону».

Наконец, третий тип – это *конвертируемая виртуальная валюта*. Указанная валюта обладает эквивалентной стоимостью в реальной валюте и может обмениваться на реальную валюту и обратно. Примерами конвертируемой виртуальной валюты являются: Bitcoin; Second Life Linden Dollars (в игре Second Life); WebMoney и т. п.

В свою очередь, конвертируемые виртуальные валюты в зависимости от степени контроля подразделяются на два подвида: *централизованные* и *децентрализованные*¹.

Децентрализованные виртуальные валюты представляют собой распределенные, основанные на математических принципах пиринговые виртуальные валюты с открытым исходным кодом, у которых нет центрального администратора с присущими ему контрольно-надзорными функциями [2, с. 228].

Иными словами, в данном случае указанным подвидом конвертируемых виртуальных валют выступают «криптовалюты».

Криптовалюты – явление многоаспектное, обладающее одновременно и признаками валюты, и признаками математического кода.

С технической точки зрения криптовалюта – это алгоритмический код (шифр, набор цифр), являющийся результатом работы компьютерной программы, которая, в свою очередь, производна от двух технологий: асимметричного криптографического шифрования и блокчейна [2].

На основании отмеченной технической составляющей можно вывести следующее определение криптовалют.

Криптовалюта – это частная независимая децентрализованная конвертируемая цифровая валюта, основанная на криптографических технологиях и технологиях защиты данных, право владения которой управляется полностью распределенной пиринговой системой журналов учета взаимосвязанных блоков данных (блокчейном), использующей эту же валюту в качестве выплаты компенсации свои членам за поддержку целостности этой системы.

Таким образом, с точки зрения классификации, *криптовалюты выступают разновидностью цифровых валют*, выполняют все функции денег за исключением юридической, т. е. не являются законным средством платежа и не обеспечиваются какими-либо государственными обязательствами перед держателями единиц криптовалют.

На основании вышеизложенного категория «криптовалюта» может быть рассмотрена с различных точек зрения, а именно:

1) как цифровой финансовый актив – не имеющее материальной формы имущество, существующее в электронно-цифровом формате, созданное посредством применения криптографических средств;

¹ Отчет FATF «Виртуальные валюты». URL: <http://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 19.01.2022).

2) как частные электронные деньги (т. е. частная нефинансовая валюта) – денежные средства, эмитируемые частными субъектами (не государством), существующие и имеющие ценность в рамках децентрализованной сети;

3) как цифровой носитель стоимости – форма выражения стоимости, выполняющая все функции денег за исключением юридической (т. е. не является законным средством платежа)²;

4) как запись в распределенном реестре (узкий, технический подход) – сведения о совершенной транзакции, отраженные в данном реестре;

5) как финансовый инструмент – определенный финансовый продукт, торгуемый на специализированных биржах, а также используемый при совершении различных финансовых услуг.

Каждое из приведенных определений отражает лишь один аспект правовой природы криптовалюты, и, как представляется, при изучении рассматриваемого явления требуется комплексная оценка, учитывающая все многообразие его проявлений.

Кроме этого, данные определения также содержат в себе характерные признаки криптовалют, которые в дальнейшем будут рассматриваться в рамках подходов к правовому регулированию данного института.

Таким образом, в рамках классификаций цифровых валют исследована виртуальная (или цифровая) форма нефинансовой валюты, подвидом которой выступают в том числе криптовалюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипов В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.
- Дрешер Д. Основы блокчейна. – М.: ДМК Пресс, 2018. – 312 с.
- Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
- Смоляков А. Н. Хищение безналичных, электронных денежных средств и цифровой валюты: вопросы юридической техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2022. 21 с.

REFERENCES

- Arhipov V.V. Virtualnaja sobstvennost sistemnye pravovye problem v kontekste razvitija industrii kompjuternyh igr [Virtual property: systemic legal problems in the context of the development of the computer game industry]. *Zakon* [Statute], 2014, no. 9, pp. 69-90. (in Russian)
- Drescher D. *Blockchain Basics*. Moscow, DMK Press, 2018. 311 p. (in Russian)

² Central banks beat Bitcoin at own game with rival supercurrency. URL: <http://www.telegraph.co.uk/business/2016/03/13/central-banks-beat-bitcoin-at-own-game-with-rival-supercurrency> (дата обращения: 19.01.2022).

3. Savelev A.I. *Kriptovaljuty v sisteme obektov grazhdanskih prav* [Cryptocurrencies in the system of objects of civil rights]. *Zakon* [Statute], 2017, no. 8, pp. 136-153. (in Russian)

4. Smolyakov A. N. *Khishchenie beznalichnykh elektronnykh denezhnykh sredstv I tsifrovoy valyuty voprosy yuridicheskoy tekhniki I differentsiatsii otvetstvennosti* [Theft of non-cash, electronic money and digital currency: issues of legal technique and differentiation of liability]. Cand. sci. diss. abstr. Yaroslavl, 2022. 21 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; одобрена после рецензирования 26.03.2024; принята к публикации 08.05.2024.

Received on 22.02.2024; approved on 26.03.2024; accepted for publication on 08.05.2024.

Пархоменко Светлана Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-0370-3102, РИНЦ AuthorID: 404880, e-mail: psvet@mail.ru

Parkhomenko Svetlana Valerievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0370-3102, RSCI AuthorID: 404880, e-mail: psvet@mail.ru

Михайлов Иван Николаевич – аспирант, юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 82), ORCID: 0009-0004-6555-1388, РИНЦ AuthorID: 1078875, e-mail: subaruwr98@gmail.com

Mikhailov Ivan Nikolaevich – Postgraduate, Faculty of Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russian Federation), ORCID: 0009-0004-6555-1388, RSCI AuthorID: 1078875, e-mail: subaruwr98@gmail.com

Вклад авторов

Пархоменко Светлана Валерьевна – утверждение концепции статьи, написание текста введения, основных результатов исследования, утверждение окончательного варианта статьи.

Михайлов Иван Николаевич – сбор и обработка теоретического и эмпирического материала, статистическая обработка данных, написание текста введения, основных результатов исследования, оформление окончательного варианта статьи.